

«БЕЗ ЛЮБВИ И ТРАВА НЕ РАСТЕТ»

(Начало в № 188, 189, 190.)

- О великих людях принято сочинять анекдоты. А о вас они есть?

- Народный художник Виктор Немцев любит прикалываться надо мной. Лет 15 назад я поехал в Москву, чтоб посмотреть коллекции американца Хаммера, но из-за того, что не было билетов, не смог попасть на выставку. Немцев потом всем рассказывал, что я, якобы, сказал, что приехал на выставку «Хамар ял», что означает «наша деревня», а мне ответили, что такой выставки здесь нет.

- Ваше отношение к картинам великих художников?

- Они меня сильно впечатляют, даже выступают слезы на глазах.

- Каждый искусствовед посвоему толкует суть картины. Часто приписывает художнику то, чего он и в мыслях не имел.

- Таких примеров предостаточно. Возьмем «Возвращение блудного сына». Когда Рембрандт рисовал своего героя, он имел прежде всего себя. Он через века говорит нам: я вышел из небытия, пожил на свете, познал жизнь и опять возвращаюсь в вечность. Он все это передал через линии света, я это увидел. Свет горит и гаснет. А искусствоведы считают картину библейским сюжетом, и больше ничего. Это великая ошибка.

- У вас были такие моменты, когда вдруг казалось, что это уже когда-то с вами происходило?

- Мне об этом стыдно говорить. Однажды я увидел в музее Пушкина картину Веласкеса «Карлик, читающий книгу». На ней изображен брат испанского короля. Я просто не понял, что со мной произошло. У меня появилось ощущение, как будто эту картину написал я. Когда-то давным-давно. Наверное, это произошло потому, что все было таким родным, близким, понятным. Каждый мазок, каждое движение будто мое, ничего чужого. Не перестаю удивляться магической силе этого произведения. Многие художники чувствуют подобное.

- Вы согласны, что художник с каждым мазком должен расти?

- Портрет Никиты Бичурина я писал год. Размер 160x140. Писал долго, с любовью, и вдруг однажды утром в мастерской я хотел кое-что подправить, а Бичурин на меня так посмотрел, как будто он живой, и как будто я живого человека хотел помазать краской. От неожиданности я лег на диван, подумал, что со-

шел с ума. Я лежал и думал, неужели такое бывает в жизни? Минут через 25 в мастерскую пришла жена Алевтина. Она посмотрела на картину Никиты Бичурина и говорит мне, что портрет шевелится, идет к ней. Тогда я успокоился. Психологи говорят, что во время осмотра картины происходит медитация. Эта психическая энергия нам пока непонятна.

- Владимир Иванович, если бы вам после смерти вновь удалось родиться, вы бы стали художником?

- Если бы такое чудо произошло, то я продолжил бы свои нерешенные проблемы.

- На какой вопрос вам хотелось бы ответить?

- Есть ли у меня ученики. Скажу прямо, что нет. Я пытался одному молодому художнику передать свои секреты. Он не понял меня. Трудно передать свое мастерство. Каждый художник должен постичь тайны мастерства сам. Ведь в жизни точно так же: яблоко не поешь сам, разве поймешь его вкус?

- Как вы думаете, как долго еще будет жить чувашский народ?

- Если село не погибнет, то будет жить вечно. Город разрушает национальность. Надо быть ближе к земле. Вся сила в ней.

- Что бы вам хотелось пожелать читателям «ЧН»?

- Постоянно трудитесь, любя свое дело, будьте честными, не теряйте святость души, будьте хозяевами своих судеб. Надо не топтаться на одном месте, а идти вперед, жить настоящей жизнью, слушаться мудрых людей.

Беседовала Альбина ЮРАТУ.